

Секция «Политические науки»

Крупные российские города в системе управления пространственным развитием

Пичугин Никита Юрьевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия*

E-mail: nik_pichugin@inbox.ru

По результатам переписи населения России, состоявшейся в 2010 году, 1100 населенных пунктов в стране имеют статус города. При этом население только 15% городов (164) превышает 100 тыс. чел., из них крупнейшими центрами-миллионниками являются 15 городов (последними такой статус получили Красноярск и Воронеж в 2012 г.). В России достаточно высокие показатели урбанизации: в целом городское население насчитывает 105,3 млн. чел., что составляет 73,7% от общего числа жителей, при этом непосредственно в городах проживает 97,5 млн. чел (68,2%). В крупных городах проживает 70,2 млн. чел., что составляет 67% городского населения страны.

При этом российская система городов является разбалансированной, что выражается в нарушении их иерархии и чрезмерной концентрации ресурсов и населения в одних населенных пунктах при низкой привлекательности и упадке других. Ключевой внутренней проблемой для России продолжает оставаться депопуляция населения, лишь частично компенсируемая миграционным приростом. Малые и средние города, из которых региональные центры черпают рабочую силу, неуклонно теряют жизнеспособность, становятся неэффективными с экономической точки зрения. Большинство крупных российских городов и сегодня продолжает существовать в рамках советской градостроительной модели, сформировавшейся в результате государственного планирования и приоритета индустриальной политики.

Формирование новой посткризисной модели экономического развития делает актуальным вопрос о реформатировании системы российских городов. В результате усложнения миграционных процессов, фундаментальных изменений в экономике государство теряет возможности программирования процесса урбанизации. Потребность в стратегическом подходе к управлению пространственным развитием на государственном уровне вновь обретает актуальность.

При этом необходимость постановки современного российского города в фокус государственной политики зачастую подменяется отдельными политическими проектами, преследующими в большей степени имиджевые, нежели управленческие цели. Так, расширение Москвы на юго-запад к границам Калужской области, проведение саммита АТЭС во Владивостоке и Зимних Олимпийских игр в Сочи, создание «иннограда» Сколково в Подмосковье и Иннополиса в Республике Татарстан, заявка Екатеринбурга на проведение Экспо-2020 становятся крупнейшими градостроительными проектами современной России. Широкое обсуждение получил проект развития Сибири и Дальнего Востока для привлечения в регион инвестиций и трудовых ресурсов. Выдвигаются проекты разработки обновленной национальной трансконтинентальной транспортной сети, узловыми центрами которой станут крупнейшие города. При этом большинство

масштабных градостроительных проектов представляет собой лишь воплощение политических амбиций и «латание дыр», в то время как комплексного государственного подхода к градорегулированию не прослеживается.

Оптимизация структуры местного самоуправления, реализованная в ходе муниципальной реформы 2000-х г., лишь закрепила за большинством городов статус муниципальных образований — городских округов. Несмотря на то, что крупные города выступают локомотивами роста экономики, объективно занимая лидирующие позиции в формировании бюджета страны и регионов, городская власть сталкивается с институциональными барьерами, которые выражаются в ограниченных полномочиях в части реализации политики городского развития.

С учетом российской специфики управление крупными городами требует на определенном этапе перехода города от статуса муниципального образования к более весомому с политической точки зрения административному статусу. Кроме того, по мнению ряда исследователей, актуальным является законодательное закрепление особого статуса региональных столиц. Это могло быть реализовано посредством принятия специальных законов субъектов Российской Федерации и способствовало не только созданию прецедента в формировании общерегионального статуса столицы субъекта, но и закреплению дополнительных полномочий муниципальной власти, обеспечению финансово-экономической базы городского развития за счет дополнительных субсидий и компенсаций из бюджетов субъекта федерации.

В результате города-лидеры смогут преодолеть существующие и утвердившиеся в законодательной сфере и политической практике препятствия во взаимодействии с другими уровнями власти, тормозящие объективный для высокоурбанизированных центров процесс создания инновационных продуктов и технологий. Кроме того, в сверхцентрализованной системе власти наконец появятся новые центры, способные придать импульс модернизации всей экономике страны.

Выпадение крупных городов из административно-политической иерархии, их неуместность в системе муниципальных образований требуют четкого и однозначного политического решения данной проблемы, а не формирования системы исключений. Поэтому полагаем, что универсализация политико-административного статуса крупных городов в российской системе власти положит начало переходу от концептуальных разработок проектов системы градорегулирования к полноценной политической практике.

Литература

1. Зотова М.В. Роль крупнейших городов как центров макрорегионального влияния в России / Проблемы государственной политики регионального развития России. М., 2008. с. 334-349.
2. Итоги переписи населения Российской Федерации в 2010 году / Федеральная служба государственной статистики.
3. Лексин В., Швецов А. Реформы и регионы. Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: ЛЕНАНД. 2012.

4. Стратегии развития городов и мегаполисов: проблемы, цели, механизмы / Под ред. Н.А. Гайнутдинова, И.И. Меламеда, О.И. Столярова. М.: Современная экономика и право, 2007.